

Хотя Су Янь прожил в Сицзине уже больше полугода, отыскать нужную красильню по одним лишь сбивчивым детским объяснениям оказалось задачей непосильной. К тому же у даоси хватало иных неотложных дел. Если он упустит время и не разыщет тех двоих рыбаков, три несчастных рыбьих духа наверняка погибнут.

Делать было нечего, и Су Янь решился на компромисс.

— Даоси Су! Что же вы так быстро воротились? — окликнул его послушник, подметавший храмовые ворота. Заметив, что юноша остановился у самого входа, но заходить внутрь не спешит, малец прислонил метлу к стене и поспешил навстречу.

Подойдя ближе, он удивленно уставился на ребенка, мирно посапывающего на руках у Су Яня:

— Ой, а это кто же?

— В дороге подобрал, от семьи отбился, — объяснил Су Янь, бережно передавая ношу послушнику. — Говорит, у них во дворе высокие деревья растут и чаны с краской стоят. Должно быть, из семьи красильщиков. Ты ведь вырос в Сицзине, здешние места знаешь куда лучше меня. Справишься? Проводишь его домой?

Послушнику едва исполнилось десять, так что удержать упитанного четырехлетнего карапуза, да еще и не разбудить его при этом, оказалось той еще задачей. Кряхтя от натуги и собрав все силы, малец старательно закивал:

— Не беспокойтесь, даоси Су. Я обязательно доставлю его в целости и сохранности.

Су Янь тепло улыбнулся:

— Благодарю.

Малыш в руках нового провожатого даже не пошевелился. Он лишь сыто причмокнул губами, поудобнее уткнулся носом в плечо послушника и сладко засопел дальше.

Как только они отошли подальше, из холщового мешочка на поясе донесся облегченный вздох Тянь Ци.

— Огромное вам спасибо, даоси Су, — едва слышно проквакал демон-лягушка.

Су Янь легонько похлопал по ткани, давая понять, что все в порядке.

Служба Пэй Цзинсина проходила во внутренней управе. Су Янь бывал там лишь однажды, но дорогу запомнил крепко. Добравшись до ворот, он попросил стражников доложить о его приходе.

С тех пор как Су Янь вырезал для Пэй Цзинсина персиковый амулет, уличный посол наконец-то смог спокойно спать по ночам, а днем без усталости трудился в канцелярии. Будучи уличным посломлевой и Правой канцелярий гвардии Цзинь, он отвечал за безопасность и порядок в Сицзине. В отличие от простых гвардейцев, Цзинсин имел право не выходить в ночные дозоры. Раньше он сам вызывался дежурить впотьмах, и ведающий расписанием чиновник с радостью шел ему навстречу, теперь же, когда молодой человек перестал брать ночные смены, его имя просто вычеркнули из списков.

Нынешний день выдался спокойным. Пэй Цзинсин неспешно разбирал бумаги, когда ему доложили, что у ворот ждет юноша по фамилии Су. Отложив кисть, он тут же поспешил к выходу — во внутреннюю управу посторонним вход был заказан.

Для приема посетителей при управе имелась скромная гостевая палата. Пэй Цзинсин привел туда Су Яня, плотно притворил дверь и без лишних предисловий спросил:

— Что-то стряслось?

Он слишком хорошо знал характер молодого даоси и понимал: без серьезного повода тот бы сюда не явился.

Су Янь вкратце пересказал историю, поведенную демоном-лягушкой, и добавил:

— Мне нужно тихое, просторное место на открытом воздухе.

— Зачем? — поинтересовался Пэй Цзинсин. Впрочем, его доверие к Су Яню было безграничным. — Мое поместье вполне подойдет. Там и места предостаточно, и посторонних ушей нет. Сгодится?

Су Янь воодушевился. Не просто сгодится — лучшего и желать нельзя!

После того как в Башне Дукана бесследно исчез змееволосый монстр, Су Яню так и не удалось напасть на его след. Пэй Цзинсин, бывший главной мишенью чудища, отнесся к этому на удивление спокойно и даже подбадривал приунывшего даоси, но самого Су Яня не покидала тревога. Он опасался, что тварь затаилась и ждет удобного момента для нового удара.

Изначально они планировали заняться поисками этого чудовища сегодня, но внезапное появление Тянь Ци спутало все карты. Теперь же, отправившись в поместье Пэй, они убьют

двух зайцев разом: и делом займутся, и защитные рубежи дома проверят.

Заметив, как просветлело лицо даоси, Пэй Цзинсин понял, что угадал. Он поднялся со стула:

— Обожди меня немного, я быстро закончу дела и вернусь.

— Ты пойдешь со мной? — удивился Су Янь. — Но ведь солнце еще высоко.

Пэй Цзинсин усмехнулся:

— Пустяки. С утренними делами я управился, незачем тянуть до вечера. К тому же уличный посол Цзинью должен наводить порядок на улицах, а не штаны в управе протирать.

И то была чистая правда. Служба в гвардии Цзинью требовала постоянных разъездов по городу, так что сидеть безвылазно в канцелярии уличным послам не приходилось, а порой они и вовсе могли не являться на перекличку. К тому же законы Великой Тан были весьма милосердны к чиновникам: каждые десять дней полагался полноценный отдых, а ежедневную службу в ведомствах несли посменно три-четыре человека. Чиновники ниже пятого ранга, управившись с делами за утро, со спокойной совестью могли отправляться восвояси.

Пэй Цзинсин, носивший шестой ранг, ушел со службы посреди дня, и никто не посмел бы упрекнуть его в нерадивости.

Увидев на пороге Су Яня, дядя Фу расплылся в улыбке и тут же поспешил на кухню — лично проследить, чтобы стряпуха приготовила для дорогого гостя лучшие кушанья.

Пэй Цзинсин тем временем привел даоси в свой внутренний дворик и велел слугам охранять ворота, дабы никто случайно не прервал их.

Только тогда Су Янь развязал мешочек и выпустил Тянь Ци на волю. Глядя на тяжело отдувающегося на плитах демона-лягушку, он спросил:

— Многих ли мелких духов ты знаешь в Сицзине?

Тянь Ци прикинул в уме и проквашал:

— Не слишком много. От силы десятка три.

— Маловато, — покачал головой Су Янь. Он достал из рукава чистый лист желтой бумаги и

обратился к лягушке: — Сейчас я призову городских птиц, чтобы они помогли разыскать тех рыбаков. Сумеешь уговорить их помочь?

Конечно, Су Янь мог бы подчинить пернатых своей волей и заставить служить силой, но после недавнего разговора с государственным наставником Чжоу Юйи ему претила сама мысль об этом.

Тянь Ци понимал, что даоси старается ради его собратьев, а потому согласно закивал:

— Не сомневайтесь, даоси Су! Я расшибусь, а уговорю их!

Су Янь кивнул, прикрыл глаза и вполголоса затянул напевные слова заклęcia. Почти сразу же в вышине над поместьем послышались робкие птичьи голоса и хлопанье крыльев. Сначала один, затем другой, а вскоре со всех сторон Сицзина потянулись пернатые вестники. Серые городские вороны и суетливые воробьи опускались на дорожки, ветки деревьев и ограду двора.

Крупный, иссиня-черный ворон спикировал прямо на каменную скамью. Смерив Су Яня косым взглядом алых глаз, он беспокойно повел крылом и прокаркал:

— Зачем звал, уважаемый даоси? Какое дело до нас имеешь?

Су Янь аккуратно пересадил Тянь Ци на ту же скамью:

— Вот он все вам и расскажет.

Увидев знакомого болотного жителя, ворон заметно расслабился:

— Ну, выкладывай, пучеглазый, что стряслось?

Тянь Ци набрал в грудь побольше воздуха и затараторил, вздохнув пересказывая события последних дней:

— Вчера ночью двое рыбаков схватили моих друзей — трех рыбьих оборотней! Если бы не медное зеркало даоси Су, я бы и сам сейчас в их чане плавал. Мы просим вас отыскать этих негодяев, пока не случилось непоправимое!

Ворон задумчиво склонил голову набок:

— Помочь-то мы не против. Да только как нам этих рыбаков среди тысяч людей признать? Лица-то их нам неведомы.

Тянь Ци умоляюще уставился на Су Яня:

— Даоси Су, а можно показать им картинку в зеркале?

Ворон тут же испуганно отпрянул:

— Нет-нет! Медных зеркал мы страшимся!

— Не бойтесь, — мягко успокоил его Су Янь. — Пока я здесь, зеркало не причинит вам вреда.

Ворон недоверчиво переводил взгляд с даоси на лягушку, но в конце концов сдался:

— Ладно. Давай сначала я гляну.

Пэй Цзинсин, донельзя заинтригованный происходящим, сделал шаг вперед, желая тоже заглянуть в стекло, но ворон тут же шумно захлопал крыльями, взмывая в воздух.

— Не пугайся! — поспешил успокоить его Тянь Ци. — Это верный друг даоси Су, он тоже хочет нам помочь.

Успокоившись, ворон вернулся на скамью и склонил голову над зеркальной гладью бок о бок с Пэй Цзинсином.

Убедившись, что зеркало действительно безопасно, ворон издал гортанный призывный клич. В то же мгновение стая воробьев и ворон плотным кольцом обступила Су Яня, с любопытством вытягивая шеи.

Даоси послушно провел ладонью по мутному стеклу и вытянул руку вперед, чтобы каждому из маленьких гостей было хорошо видно.

По мере того как в глубине зеркала сменяли друг друга живые картины, дворик наполнялся оглушительным щебетом, карканьем и писком:

— Ой, страсти-то какие!

— Да что они творят?! Бегите, глупые рыбы, ну же, бегите!

— Дурак! Разве не видишь — они им червей набросали! Это же гу-личинки, приманка колдовская!

— Гу-личинки? А их едят? Вкусные они?

— Вот же бестолочь пернатая!

Су Янь, оказавшийся в самом центре этого невообразимого птичьего базара, только беспомощно моргал.

Когда видение растаяло, птицы явно не желали расходиться. Они так и вились вокруг даоси, наперебой требуя продолжения:

— А еще покажешь? Ух, как любопытно!

Глядя на растерявшегося юношу, Пэй Цзинсин тихонько рассмеялся. Он ушел в дом и вернулся с блюдом, полным свежих, ароматных пшеничных лепешек, которые принялся крошить прямо на каменную плитку.

Зимой птицам приходилось туго, даже те из них, в ком теплилась искра разума, частенько голодали. Завидев угощение, пернатые тут же позабыли о Су Яне с его зеркалом и гурьбой бросились к Пэй Цзинсину, вырывая лакомые кусочки прямо из его пальцев.

Пэй Цзинсин, с его натренированными воинской службой мозолистыми руками, поначалу не обращал внимания на острые клювы, но пара ворон умудрилась ощутимо ущипнуть его за ладонь. Уловив едва заметный запах крови, птицы испуганно отпрянули и виновато притихли, заглядывая молодому хозяину в глаза.

— Ну-ну, полно вам, — добродушно усмехнулся Пэй Цзинсин, высыпая остатки крошек на скамью. — Угощайтесь здесь, так всем будет удобнее.

Шумная орава тут же переключилась на скамью, шумно споря за каждый кусочек.

Лишь вожак вороньей стаи остался безучастен к пиршеству. Он гордо выпрямился, уставившись на Су Яня умными черными глазами.

В этот момент во двор заглянул дядя Фу. Увидев целое полчище птиц, старик так и застыл на месте, удивленно качая головой:

— Батюшки мои! Откуда ж посреди зимы столько пернатых набежало? Ох, а вороны-то, вороны! Кыш, нечисть чернокрылая, беду накликаете!

Старик воинственно замахнулся метлой, собираясь разогнать незваных гостей.

Вожак ворон оскорбленно нахохлился и яростно захлопал крыльями, готовый ринуться в бой.

Пэй Цзинсин поспешно перехватил руку слуги:

— Дядя Фу, не нужно. Оставь их.

— Но молодой господин, — растерялся старик, опуская метлу. — Птицы ведь всю плитку загадят, да и вороны — к несчастью...

— Пусть лакомятся, жалко тебе, что ли? Зимой им и без того голодно. Ступай, дядя Фу, мы сами тут разберемся.

— Как скажете, молодой господин, — вздохнул старик. — Обед уже накрыт. Вам с даоси Су в главном зале подать или сюда принести?

— Накрывай в зале, мы скоро придем.

Когда дядя Фу скрылся за поворотом, Су Янь вновь обратился к вожаку вороньей стаи:

— В окрестностях Сицзина у реки пропали уже больше десятка мелких духов. Вчера эти двое выловили трех рыбьих оборотней. Мне нужно, чтобы ваши сородичи облетели город и нашли этих рыбаков. Как только заметите их — сразу летите ко мне.

Ворон на мгновение задумался, а затем негромко каркнул:

— Слыхал я, будто за последние дни в Сицзине пропало несколько малых детей да молодых девиц. Уж не тех ли это рук дело?

Су Янь нахмурился. О похищениях девушек он слышал впервые, но в памяти тут же всплыл сонный малыш, которого они давеча вызволили из кареты Нью Чуньхуэя.

Неужели внук знатного гуна причастен к столь гнусному злодеянию?

Пэй Цзинсин посерьезнел и согласно кивнул:

— Да, я тоже слышал об этом. Глава столичной управы с ног сбился, отправил на поиски лучших людей, но пока глухо — ни одной зацепки.

Заметив, как помрачнел даоси, Пэй Цзинсин мягко коснулся его плеча:

— Не бери в голову все сразу. Сначала найдем рыбаков, а похищениями пусть занимается управа. Это их работа.

Су Янь вздохнул и кивнул ворону:

— Что ж, тогда вся надежда на вас.

— Не беспокойтесь, даоси Су, — ворон уважительно склонил голову. — Отыщем мы ваших рыбаков. Раз уж эти твари повадились истреблять лесных духов, завтра они и за нас взяться могут. Выкурим их из любой норы!

Повинуясь сигналу вожака, стая ворон и воробьев шумно снялась с места и растаяла в сером зимнем небе.

Су Янь аккуратно опустил Тянь Ци обратно в холщовый мешочек на поясе:

— Посиди пока тихо.

Из мешочка донеслось согласное приглушенное попискивание.

— Пойдем обедать, — предложил Пэй Цзинсин, увлекая гостя за собой. — Дядя Фу наверняка велел приготовить что-нибудь особенное.

Однако Су Янь не спешил уходить. Он медленно обошел вокруг жилых покоев Пэй Цзинсина, внимательно вглядываясь в каждый угол.

— Что ты ищешь? — любопытствовал Пэй Цзинсин.

— Проверяю, не оставил ли змееволосый монстр следов, — отозвался даоси. — Странно... Здесь абсолютно чисто. Никакой темной ауры. Похоже, он и впрямь не возвращался.

Пэй Цзинсин пожал плечами:

— Он преследовал меня от самых западных границ до самой столицы. Неужто испугался и сбежал обратно в пустыню?

Су Янь покачал головой:

— Если он три года ходил за тобой тенью, то так просто не отступится. Мое чутье подсказывает, что он все еще в Сицзине. Просто затаился где-то очень глубоко.

Заметив, как нахмурился молодой даоси, Пэй Цзинсин тепло улыбнулся:

— Ну полно тебе, Су Янь. Мы ведь не можем караулить его вечно. Пойдем лучше поедим. Ты ведь голоден?

При этих словах в животе у Су Яня призывно заурчало. Он ушел из храма на рассвете, едва почувствовав дрожь в зеркале, а после — бесконечные хлопоты, спасение ребенка, поиски красильни... За весь день он не успел сделать и глотка воды.

Услышав это урчание, Пэй Цзинсин рассмеялся:

— Вот видишь. Силы тебе еще пригодятся. Вдруг змееволосый решит напасть прямо во время обеда? Чем ты тогда отбиваться станешь — пустым брюхом?

Су Янь смущенно улыбнулся и потер кончик носа:

— Пожалуй, ты прав. Идем.

<http://bllate.org/book/18419/1867496>